

Татьяна Москвина
Энциклопедия
русской
жизни

М
И
Р
Э
Н
Ц
И
К
Л
О
П
Е
Д
И
Я

амфора

Татьяна Москвина

**Энциклопедия русской жизни.
Моя летопись: 1999-2007**

«Автор»

2008

Москвина Т. В.

Энциклопедия русской жизни. Моя летопись: 1999-2007 /
Т. В. Москвина — «Автор», 2008

Сборник статей блестящего публициста, литератора, драматурга Татьяны Москвиной, напечатанных в газете «Pulse Санкт-Петербург», – оригинальная летопись новейшей истории России.

© Москвина Т. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

От автора	5
1999: Два лика бренности	6
«Милльон» на расправу	6
Вернулся. А делать-то что с ним?	8
Два лика бренности	10
Главный художник	12
Не тормози, выборни	14
2000: Кругом вредители	16
Обыкновенные чудеса	16
Недобрый ИО	18
Кругом вредители	21
За что ты нас так, Товарищ Москва!	23
Семеро смелых	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Москвина

Энциклопедия русской жизни.

Моя летопись: 1999-2007

От автора

В этой книге собраны публицистические статьи, которые с августа 1999 года выходили в Санкт-Петербургской газете «Pulse» («Пульс»). Я разговаривала с читателем «на злобу дня», непринужденно балагурия о том о сем, словно бы сидя на какой-то воображаемой завалинке. И вот – впервые эти летучие заметки собраны вместе, сложившись в своеобразную летопись нашей жизни почти за восемь лет. Статьи приведены полностью, с микроскопической стилистической правкой. (К сожалению, отсутствуют две – нигде сыскать не удалось! – за декабрь 2000 года и октябрь 2001 года. Если кто-то отыщет их в личных собраниях и переправит мне – заранее спасибо). В конце некоторых статей есть примечание автора – комментарий из 2007 года к ушедшему времени.

Я не принадлежу никакой партии, не участвую ни в каких ангажированных сообществах, моя позиция – это всего лишь моя позиция. Позиция человека, постоянно живущего в России и живущего своим трудом, укорененного в этой жизни всеми лапами, реагирующего с характерной для русского человека звериной чуткостью на все перипетии «русской погоды». Калейдоскоп моих точек зрения, как вы сможете заметить, сливается однако в отчетливую дорожку, и в дорожке этой есть своя слабость – но и своя сила. Свои заблуждения – но и свои прозрения.

Резкость и насмешливость суждений извинительна для публициста. Как говорят французы, «чтобы тебя поняли – следует преувеличить». А впрочем, так ли уж сильно я преувеличиваю? По-моему, скорее смягчаю. Да и вообще, лучше Пушкина не скажешь – «прими собранные пестрых глав, полусмешных, полупечальных, простонародных, идеальных...»

То, о чем я пишу, всем известно, всем знакомо.

Так что выберите вечерок посвободнее, заварите себе чайку покрепче, да принимайтесь читать, вспоминая добром и недобром годы, прожитые нами вместе.

«Тут русский дух, тут Русью пахнет!»

И запах этот пугает разве слаонервных иностранцев. А мы с вами, читатель, давно притерпелись к ароматам родимой избушки, не правда ли?

Спасибо «Пульсу», пригревшему змею! Спасибо всем преданным читателям – без них труба дело! Спасибо русской жизни – неизменному источнику вдохновения!

Татьяна Москвина

декабрь 2007 года

1999: Два лика бренности

«Милльон» на расправу

Жирное, черное, горячее зло поманит и раздавит

Известие о гибели «бензинового короля Петербурга» Павла Капыша, надо полагать, вызвало в утомленном эмоциональном аппарате россиян вялую гамму привычных звуков – от мышиного страха до, увы, постыдного злорадства. Напоминаю, друзья, с чувствами типа «так им и надо» всякий порядочный гражданин обязан мужественно бороться. Выпалывать их надобно неуклонно и ежечасно, как сорняки. Павел Капыш, как и все мы, безусловно, был достоин лучшей участи, а «безболезненная, непостыдная и мирная кончина», которой просят для себя православные, должна в идеале венчать каждую путевую жизнь.

Как прекрасна участь того, кто может оградить себя от ужасов нефтяной цивилизации твердынями добропорядочных банальностей, не поддающихся даже на такой вирус сатаны, как словосочетание «миллион долларов». «Миллион долларов» – сумма, на которой заканчивается восприятие реальности рядовой человеческой нравственностью. Именно он обещан сподвижниками «бензинового короля» тем шекспировским персонажам, которые решат, после ярких драматических колебаний, выдать убийц Капыша на расправу друзьям Капыша.

«Миллион долларов» – сумма-миф, которая даже во мне, личности неистребимой светозарности, вызвала легкую судорогу невинного сожаления о чем-то несбывшемся. Эх, вновь прошло русские лохмотья золотой нитью классического триллера! Как-то стало интересно. Какую казнь удумают друзья короля выданным за миллион долларов телам? Что станет с предателями, далеко ли они унесут роковой «милльон», да и получат ли его вообще? Будет ли призрак покойного короля в радужно-бензиновой дымке являться по ночам на автозаправках, призывая народ к умеренности в потребностях? Вот драма, от которой хочется быть как можно дальше.

Но агония нефтяной цивилизации – величественное и трагическое зрелище, крошечным эпизодом которого является история Капыша – к сожалению, не имеет зрительного зала. Тут всё на сцене; вне ее разве что Руанда с Угандой, и то, вряд ли. Жирное, черное, горячее зло, поманившее нас излишком иллюзорного комфорта, стремится разложить и коррумпировать все социальные системы до простоты первобытнообщинного строя и заразить все человеческие мозги вирусом пресловутого «милльона». Где нефть, там кровь. И классическая картина автокатастрофы – горящие обломки машины, лужи бензина, смешанные с кровью – это, собственно, микропрообраз будущей планетарной катастрофы, которую мы, бывшие пионеры-герои, разумеется, обязаны предотвратить.

Крушение коммунистической идеологии отбило у россиян вкус к идеологии вообще, а это дорога в никуда. Идея того, что нам надо много и хорошо произвести, а потом дружно и весело съесть, рано или поздно приведет к массовой животной тоске и очередному лечебному кровопусканию. А ведь будущее человечества, неплохо описанное в романе И. Ефремова «Туманность Андромеды», властно требует неустанной работы настоящего человечества над поисками новых, чистых источников энергии. Конечно, они уже здесь, святые безумцы и светлые маньяки, мечтающие вырвать людей из-под inferнальной власти злодействующих нефтедолларов, и нет сомнения в их победе. Такого рода маньяки всегда побеждают. Вопрос лишь в том, доведется ли жить в эту пору прекрасную мне и тебе, читатель.

Каждый раз, когда я вижу в три часа ночи одиноко светящиеся окна, я верю, что где-то там, в окружении потенциальных героев скучных криминальных хроник, сидит веселый

гениальный безумец, изобретающий путь спасения человечества из тупика нефтяной цивилизации. Скорее, товарищ, скорее! Отдать бы тебе для опытов все бешеные деньги, которые без толку мечутся в диком русском поле. Какого добра ждать от этого бензиново-королевского «милльона», пущенного на вскармливание алчности, гнева и мести? Что он породит на своем пути, кроме длинной цепи кровавых и злых триллеров? Нет, хорошо и правильно поступил бы тот, кто отдал бы свой черный «милльон» на избавление от дурного миража, то есть от нефти – вообще. Как сказал губернатор Вилли Старк – Георгий Жженов в старом фильме «Вся королевская рать»: «Я делаю добро... из зла. А знаешь, почему я делаю добро из зла? Да потому, что больше не из чего». И он жизнерадостно захохотал.

август

Р. S. Насколько мне известно, обещанного миллионa никто не получил.

Вернулся. А делать-то что с ним?

Что и как похитил Собчак в закромах Родины и похитил ли вообще, мы узнаем, видимо, за пределами земного опыта

Отношение петербуржцев к реинкарнации Анатолия Собчака в Санкт-Петербурге можно уподобить драме какого-нибудь чеховского захолустного помещика, к которому неожиданно вернулась из Парижа некогда любимая и давно уже постылая жена. Были когда-то светлые минуты, были слезы восторга, надежды на чистую, трудовую, прекрасную жизнь. Но все опошлось, распалось, выцвело, все отравлено годами лжи и обмана, и вот она, мнящая себя все такой же прелестной, ходит где-то в дальних комнатах, шуршит юбками, ругает прислугу, а наш помещик застыл в горестном недоумении и спрашивает себя: «Боже мой! Что же мне теперь делать?»

Бодрые люди, денно и нощно несущие вахту спасения России у Гостиного двора, откликнулись на возвращение Собчака изрядным всплеском лирического чувства. Посетившая их муза пламенной сатиры вдохновила неведомого пиита на сочинение большого монолога в стихах от имени нашего героя. В этом монологе герой признавался петербуржцам, что он долго и упорно грабил родной город, потом прогулял награбленное в Париже, вынужден был сдавать бутылки и затем решил вернуться, дабы вновь «сладко пить и вкусно жрать».

Этот злодейский образ, конечно, подорван самими сочинителями в корне. Ибо, если Анатолий Собчак в столь короткий срок прожил в недорогом городишке Париже аж до сдачи бутылок, то очевидно, что награбленного было – кот наплакал. Да и житейское кредо «сладко пить и вкусно жрать» никак не выделяет Анатолия Александровича ни из числа собирающихся баллотироваться в Госдуму, ни из сонма за это голосующих.

От бомжей до олигархов, мы все желаем сладко пить и вкусно жрать, и отчего бы в таком случае нам не избрать Собчака в качестве нашего идеолога и защитника наших прав? Он, правда, за время странствий несколько выбился из Единственной партии России. А Единственная партия России есть партия любителей государственного пирога.

Что и как похитил Собчак в закромах Родины и похитил ли вообще, мы узнаем, видимо, за пределами земного опыта, в светлом царстве, где нет уже ни печали, ни воздыхания, но и жилплощади на Мойке, увы, тоже нет. Человеку гуманистического мировоззрения и гуманитарного склада ума разобраться в имущественных делах верхних жителей не легче, чем познать суть разборок в стране Руанде, где народность хуту мочит народность тутси или наоборот.

Окончательно меня запутал товарищ Шутов, который в своих бесчисленных мрачно-романтических книгах с пылом старовера мечтал посадить антихриста Собчака, а в результате сел сам. Однако я не сомневаюсь, что голая корысть никогда не была единственным двигателем бывшей звезды гласности и перестройки.

«О! Це гоноровый пан!» – сказал как-то раз о Собчаке мой знакомый поляк, заподозрив в пане Собчаке наследника шляхетской вольности. В пушкинском «Борисе Годунове» Дмитрию Самозванцу представляется некто «Собаньский, шляхтич вольный». «Хвала и честь тебе, свободы чадо! – отвечает Самозванец. – Вперед ему треть жалованья выдать». Таким образом, здесь гений Пушкина угадывает фатальную связь между чадом свободы и жалованьем. Гонор вольного шляхтича предполагает соответствующий гонорар.

Не сомневаюсь, что титаническое самоуважение Анатолия Александровича не сочло бы никакого вознаграждение достойным себя. Этот неумолимо требующий гонорара гонор опять ведет его в публичный цирк, где он пропустил несколько сезонов и где изрядно избалованная публика что-то сомневается, действительно ли сей воздушный гимнаст припас для нее новый трюк.

В свое время Анатолий Собчак стилистически идеально совпадал с претензиями опетербурженного Ленинграда на интеллектуальный тон и светский шик. Не урка из предместья, а сладкоголосый профессор Университета символизировал страсть лучшего и несчастнейшего города на свете к сложноподчиненным предложениям и культурному времяпрепровождению. До сих пор в речах иных петербуржцев, рассуждающих о Собчаке, проскальзывают скорбные элегические ноты, с какими члены профсоюза поминают заслуженных покойников. «Образованный был человек... Говорил культурно... Одевался прилично...»

Но уроки школы выживания оказались слишком круты и выбили напрочь всякую претенциозность. Нет больше тяги к пышному оперенью и ярким краскам. Неулыбчивые и стилистически нейтральные мальчики типа Сергея Кириенко или Владимира Рыжкова, по крайней мере, не вызывают отвращения. Чем моложе и бесцветнее политик, чем меньше за ним историй и колорита, тем лучше.

Опротивели, проще говоря, все чохом. Великий клоун Вольфович и тот вызывает разве что усталую улыбку. Так что не мифические награбленные миллионы, якобы прокученные в Париже, отравляют петербуржцу ликование по поводу явления блудного мэра и препятствуют возвращению того на политический Олимп, а безнадежная стилистическая несовместимость Собчака с бессознательными художественными требованиями масс к фигуре политика.

Воскресни сейчас депутат Казанник с «партией совести» – и его постигла бы та же участь, несмотря на отсутствие в биографии парижских и петербургских тайн и захваченных квартир. Как писал по другому поводу ужасный поэт Вознесенский, «устарел, как робот-шесть, когда робот-восемь есть».

Анатолий Собчак, рассказывающий прессе, как весело и здорово он ликвидировал бы последствия 17 августа, будь он в России, напрочь лишен былого очарования. Если нет политиков, способных удовлетворить наше нравственное чувство, то политиков, пока не оскорбляющих наши художественные инстинкты, наскрести еще возможно.

И мы их наскребем.

сентябрь

Р. S. Прошу учесть, что в сентябре 1999 года автору ничего не было известно о дальнейшей судьбе Анатолия Собчака.

Два лика бренности

Одна и та же болезнь может прикончить и святого, и тирана

Как счастлив тот, о чьей болезни не сообщают по телевизору. Как сильны и милосердны его ангелы: ибо люди, о чьей болезни сообщают по телевизору, выздоравливают медленно и с трудом, если выздоравливают вообще. Известие о недомогании высокопоставленного лица (о других же лицах нам не рассказывают), попадая в умы миллионов низкопоставленных граждан, немедленно рождает рефлекс тайного (а чаще и явного) удовлетворения. Оказывается, Они тоже болеют. Надо же. Кто б мог подумать! Да еще такими... ну, совершенно человеческими болезнями. У моей тети была лейкемия, так она померла, бедняжка, в два месяца сгорела. Что вы говорите! Гепатит С! Ну, это не лечится. И вот эта жужжащая равнодушно-раздраженным довольством громада многомиллионных энергетических писков обрушивается на частное болящее лицо. А врачи потом удивляются. И делают все, что могут.

Остросюжетный бразильский сериал, который устроили СМИ из болезни и смерти Раисы Максимовны Горбачевой, покуда является беспрецедентным. Раиса Максимовна, царство ей небесное, всегда была окружена любовью близких и никогда – массовой любовью. Ее угасание на миру, под жадные камеры, что шарили по белому лицу убитого горем Михаила Сергеевича, достойно слезы искреннего сожаления. «Мы продолжаем следить за состоянием здоровья супруги бывшего президента страны», – сообщали неугомонные стражи эфира, охотясь за главной информационно-эстетической ценностью сюжета, за переживаниями Горбачева, и вполне искусно нагнетая спортивное напряжение болельщиков (умрет? не умрет?). Думаю, что выздоровление Раисы Максимовны никак бы не устроило массового зрителя, уже подсознательно решившего сказать «ай-ай-ай, горе-то какое, бедный Михаил Сергеевич!» и положить на гроб бывшей Первой леди крошку света, не отданного ей при жизни...

Болезнь, сама по себе, не является ни наказанием, ни наградой. Она исходит из сферы, не знающей добра и зла в человеческом смысле этих слов, и осуществляет в каждом конкретном организме планетарную драму борьбы за существование. Такой уж нам положен предел, имя ему – бренность. Оно, конечно, прискорбно. Однако трудно не заметить, так, знаете, в скобках, что ежели бы мы, такие, какие мы есть, вдруг сделались не бренными, а вечноцветущими, большие бы хлопоты вышли от того мирозданию.

Краткость и бренность нашего цветения как-то ограничивает нашу потенциальную вредоносность. Слабость плоти, увы, приводит к небытию величайшие умы и сиятельные добродетели, но она же пресекает и размах всякого злодейства и мучительства. Как веревочка не вьется, ей все равно придет конец.

Одна и та же болезнь может прикончить и святого, и тирана – поскольку у них имеется обыкновенное человеческое тело. С кровью, эпидермисом, железами внутренней секреции и прочей многочисленной и тленной требухой.

Вот в такую пучину мудрых банальностей привело меня известие о болезни известного предпринимателя, совершенно мифической личности с очень-очень русской фамилией. Наименование «предпринимателя» он носит по праву, поскольку в самом деле постоянно что-то предпринимает.

Его генетическая программа настроена на беспрестанную лихорадку. Он купил столько средств массовой информации, что нет никакой возможности и смысла ими управлять. Такое количество информационного пространства развивается уже по законам больших чисел и не поддается регуляции. Он провел в жизнь такую массу политических решений, что они самоуничтожились в давке воплощения. У него столько денег, что денег у него, собственно, и нет. А есть вихри огромных, мятущихся и обезумевших нолей. А ноль бесконтролен и коварен по

своей природе... И все эти кондитерские излишества оказались бессильны перед простеньким вирусом гепатита.

И вот он, движимый мятежным хитроумным духом, воображающим в ослеплении своем, что может разыграть жизнь как шахматную партию, прискакивает из больницы на пресс-конференцию. Видим мы желтенького нездорового человечка и с несколько изумленной веселостью говорим: «Э-э... да ты, братец, такой же, как мы все, костяной да жильный... а звонут что было...»

И хочется не грубо браниться, а спеть известному предпринимателю что-нибудь душевное и задумчивое, например, из репертуара Кости Кинчева: «А ты хоть раз попробуй, посмотри на себя – что успел ты сделать? И кто этому рад?»

Так что бренность, товарищи, многолика. И болеть тоже иногда можно. Главное – надо при этом затаиться, как умеют животные или дикие люди. И ни в коем случае не попасть со своей хворью в телевизор.

К эфиру на глазок да к людям на язычок. Оно не к здоровью будет, точно говорю.

октябрь

Главный художник

Борьба с творчеством Церетели переносится из Москвы в Петербург

Читаю я интервью Главного художника города. Один корреспондент спрашивает его с редкой для Петербурга прямолинейностью: господин Главный художник, будет ли на Малой Садовой улице воздвигнут бюст Ивана Шувалова работы Зураба Церетели? На это господин Главный художник отвечает, что задачи, стоящие перед современной скульптурой, чрезвычайно трудны, поскольку историческая среда города требует особенно внимательного подхода. По всему видать, что человек терпеливо приутожился к долгому и сложному вранью. В конце концов, однако, с некоторой удрученной раздражительностью господин Главный художник вымолвил, что бюст, господи ты боже мой, такой маленький, а Зураб Церетели такой авторитетный, что непонятно, зачем средства массовой информации вечно все драматизируют.

Так и слышишь бессмертный вопль гоголевского Городничего: «...щелкоперы, бумаго-мараки!» Куда суются, о чем чирикают? Не видят разве – заруба идет, тяжелая, кровавая заруба. Настоящие люди настоящие деньги делят. Нет, опять надо вылезти с этим Церетели, чтоб он был здоров. А главное: не один ли им черт, кто сварганит этот никому не нужный бюст никому не ведомого Шувалова, про которого даже люди с тремя высшими образованиями помнят только то, что

Неправо о вещах те думают, Шувалов,
которые стекло чтут ниже минералов!

(М. В. Ломоносов)

И что, стало быть, даже великий Михайло Ломоносов время от времени кому-то из вышестоящего начальства чесал пятки в рифму. Конечно, нам он этого не завещал, а завещал упорно рождать «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». Один такой быстрый разумом Невтон по имени Марат Гельман несколько лет возглавлял велико-московскую борьбу с творчеством самого Зураба Церетели. Жизнь его была полна: он составлял петиции, сочинял прокламации, возглавлял акции, реакции энд инсталляции. Пламенное сочувствие всего мыслящего пролетариата идолоборческим трудам галериста Марата Гельмана портил только тот грустный факт, что в качестве ценностной культурной единицы борющийся равнялся противнику. Гельман был, увы, при всей своей пылкой любви ко всему хорошему – свободе, демократии, американским фондам и виски с содовой – таким же раздутым пустым местом, как и Церетели. Москва проиграла борьбу с Церетели. Петербург не способен даже ее начать. Вообще, глядя на наш город, неутомимые слуги дьявола должны умереть от скуки. Кого тут прельщать и заманивать, с кем сражаться, когда люди спят на ходу? Да если б завтра объявили, что на месте Медного всадника будет воздвигнута конная статуя Александра Невзорова, и то бы мало кто вздрогнул.

Да, прав господин Главный художник города, и необычайно трудны задачи, стоящие перед современным скульптором! Необычайная трудность задачи состоит в осознании необходимости временного самоупразднения. Не нужны нам современные скульптуры – ни работы Церетели, ни работы никого. Нам нужно наладить простейшие системы жизнеобеспечения и добиться нормальной оплаты за добросовестный труд. Все остальное – в порядке индивидуального подвига. Пластические формы искусства очень уж неумолимо связаны с духом времени. Не бывает так, чтобы героическое и талантливое время рождало бездарную скульптуру и наоборот. Наше время отличается бездарностью и безвкусицей всех публичных видов про-

явления, оттого все скульптуры нашего времени безвкусны и бездарны – просто порождения Церетели по бездарности ярче и грандиознее прочих. У каждого человека в жизни есть хотя бы небольшой период, о котором он хотел бы несколько подзабыть или, по крайней мере, не ставить ему памятника. Нашему времени тоже следовало бы проявить инстинктивную осторожность и не запечатлевать свою бездарность в бронзе и мраморе, а использовать более летучие и тленные материи.

Впереди зима. О том, что случится зимой, знают травматологические отделения наших больниц. Падая на улицах города, покинутых дворниками еще при первых звуках свободы, людишки станут ломать руки и ноги, разбивать челюсти и черепа. Но тепло и светло будет в гостеприимном доме знаменитого скульптора Зураба Церетели! Сколько будет приносимо и съедано, сколько пето и пито за здоровье мудрейшего из монументальных пропагандистов! Много, много славных мужей видел сей дом!

Не правда ли, господин Главный художник города? Да знаю, знаю я, что вам об этом ничего неизвестно. Зато мне известно, что крепок и грозен будет череп просветителя Ивана Шувалова, стоящий в виде бронзового бюста на Малой Садовой улице.

Ничем не прошибешь!

ноябрь

Р. S. Бюста Ивана Шувалова работы Церетели на Малой Садовой не появилось. Он возник в другом месте.

Не тормози, выборни

Плюсы и минусы многопартийной системы

Не первая зима на волка. Как в прошлый раз выборнули, так и сейчас выборнем. Жизнь – авантюрный роман. Сегодня русский исторический роман, который мы читаем, открыт на главе «Выборы в Государственную думу». На мой не оригинальный вкус, список партий, желающих спасти Россию на момент 1999-го, выполнен в излишне гротескной манере, присущей неопытным юмористам. В названии большинства политических партий нет и намека на политические стремления данной партии. Мало кто обладает четким структурным мышлением Виктора Анпилова, объяснившегося коротко: «Коммунисты России – за Советский Союз». Хорошо, величаво, трагично. Дескать, врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Никакой жеваной промокашки про единые дома всего отечества под яблонями.

Что снится организаторам «Консервативной партии России», какие консервы – образца 1913-го, 1937-го, 1968-го или 1985 года? Чей образ вдохновляет лидера этой партии, выступающего под ослепительным именем Лев Убожко? Что-то слышится родное в этих звуках. Все мы отчасти львы и немножко убожки. Это, что ли, будем консервировать?

Чересчур стихийен политический театр России, нет опытного руководителя, который бы позаботился о распределении амплуа, о репертуаре и о звучных псевдонимах для актеров. Существой такой руководитель, он бы непременно выпустил в жизнь партию, заявляющую, что отечества у нас давно нет, а Россия – мировая помойка, которую следует расчленить на улусы, где должно насадить преступность, отменить пенсии, прекратить культуру, унижить достоинство граждан и плевать на закон в целях воцарения хаоса. Назвать партию можно коротко и стильно: «Враги России». На этом фоне остальные партии обретут ясное и светлое лицо. Друзья России грудью встанут на защиту России. Тонны слащавой демагогии про спасение Отечества и усиление законности будут восприниматься как песня героического соловья. А покуда всем, обещающим навести порядок и заодно искоренить преступность, хочется интеллигентно сказать: «Балалайка ты бесструнная! Ты ведь знаешь, что преступность искоренить нельзя. А всякий порядок – временная усталость хаоса. Но ты можешь поработать над своим куском жизни и улучшить его. Можешь ты внятно объяснить, каков ты есть и как собираешься работать?»

Ну да, разбежались они объясняться. Фигурируют же второй раз подряд в избирательном списке партий мистические «Женщины России», про которых известно, что они, вот, с виду во всяком случае, являются женщинами, живущими вроде бы в России. Это и есть их платформа, на основании которой они рвутся на подмостки отечественного политтеатра, заверяя, что женщина может то же самое и даже лучше.

Разные женщины живут в России. С некоторыми я бы на одном поле мечтать не села. Общность физиологии меня совсем не вдохновляет. Достоинства обоих полов одинаковы – различны пороки и несовершенства. И спорить с тем, что многие женщины в состоянии достичь уровня гадючести, необходимого для успешной государственной деятельности, не приходится. Достигают. Например, врут женщины гораздо убедительней мужчин. У тех пот льется, глаза бегают (см. Скуратова и Кучму). А эти мелодичным голосом тра-та-та, тра-та-та, и не заметно ничего. И, действительно, пушай для разнообразия стрекохут про наведение порядка наравне с мужчинами России. Картинка поживей будет.

Живость вносит и то фантазмагорическое обстоятельство, что некогда единый блок «Женщин России» распался надвое. Какая там Марья Ивановна поссорилась с какой Марьей Никифоровной, не могу сказать. Но большое скопление чисто женщин в одном месте, кроме роддома – такое же болезненное явление, как и скопление чисто мужчин в любом месте, кроме армии. Тасоваться надо!

Все равно выбернем. Прочь тревоги, прочь сомненья. Настроение ровное, бодрое. В Питере, как водится, соблазнятся «Яблоком», в Краснодаре – КПРФ. Многопартийная система выгодна как психологически – есть простор для злобного брюзжания и вдохновенных восторгов, так и реалистически – есть много кому много на чем заработать. На одних рейтингах немало народу-то прокормится. (Сколько стоят полпроцента неведомо чего неизвестно откуда взятого? Не знаете? Кто знает, тот делиться не любит). На одних рекламных роликах немало квартир евроремнутся в Москве! А кто хотел в плане протеста проголосовать за «Экологическое движение „Кедр“» и обнаружил там в запевалах Ивана Охлобыстина, известного тем, что он вносит оттенок веселого шарлатанства в любое дело (от кинофильма до православия), пусть не кручинится. Много деревьев в русском лесу. Полно старых знакомцев с крепкими мозолистыми от заседаний задами, в достатке солидных вменяемых мужчин, сознающих, что Советский Союз приказал долго и счастливо жить. Есть корявые и скользкие, лысые и кудрявые, болтливые и молчаливые, есть распад левых слабостей и союз правых сил, есть клоуны и борцы, трагики и комики... Налетай, россияне, пока цирк не сгорел, пока не свернули ярмарку! Когда потом дождешься!

Как я лично стану голосовать? Если буду трезвая, так по старинке за НДР (четыре года приличного поведения, минимум вреда плюс вменяемость, плюс перспективный маленький Рыжков). А если не буду трезвая – то уж, братцы, тогда не знаю.

декабрь

2000: Кругом вредители

Обыкновенные чудеса

Лучше раз и навсегда усвоить, что наша страна состоит целиком из национальных особенностей

Наша сказочная страна наилучшим образом подготовилась к нашествию Белого дракона. Могучей народной волей в народную Думу выбраны не только дохлые политические партии, в борьбе с драконом бесполезные, но и тотемное животное «медведь», блок богатыря Жириновского, а так же мифологический фрукт «яблоко». Что ж, медведь – он и есть медведь. Как говорил король в «Обыкновенном чуде» Евгения Шварца, «все-таки не хорек какой-нибудь». И Корней Чуковский яркими красками рисовал исход борьбы медведя с укравшим солнце крокодилом (родственником дракона): «И встал медведь, зарычал медведь и к большой реке побежал медведь». Светлые писательские головы, ринувшиеся в эпоху большого террора спасать детей, породили в массах светлую неугасимую веру в обыкновенное чудо, в очеловеченных медведей и полную победу над крокодилами. Поэтому лукавые мозги, измыслившие назвать свою партийную фикцию именем священного русского животного, могут вполне ликовать.

Может ликовать и безвестный титан, придумавший «Союзу правых сил» убойный слоган «Молодых надо!» Еще товарищ Сталин говорил, что молодых надо. Это в нас вьелось крепко, ничем не выведешь. Утверждать, что в любом политическом или общественном движении должны быть и молодые, и пожилые, и мужчины, и женщины – значит, уподобиться несчастному М. С. Горбачеву, который с трогательной, прямо-таки душераздирающей серьезностью пытался объяснить цели и задачи российской социал-демократии людям, мечтающим, чтоб «встал медведь, зарычал медведь».

Не додумали до своего счастья «Женщины России». Что б им не догадаться назвать себя – «Белочка. Союз трудовых женщин». Позвать пару спортсменок и летчиц, а также Александру Маринину. Затем Пугачева, Долина и Ротару, как выдающиеся белочки своего времени, спели бы гимн трудящихся женщин России. Нарисовали бы эмблему: белка песенки поет и орешки все грызет. А конфеты «Белочка» уже есть. На ура бы в Думу прошли! И были бы славной сказочной парой с «Медведем». Вообще открывается простор для фантазии. К примеру: «Волк. Партия законности и порядка». Или: «Березка. Союз любителей Родины».

Казалось бы, пора перестать удивляться чему бы то ни было, раз и навсегда усвоив, что страна наша состоит целиком из национальных особенностей. От удивительной манеры показывать спортивные соревнования глухой ночью, часика эдак в два, когда все потенциальные потребители сих зрелищ обязаны спать здоровым сном, до величественного, как океан, заявления губернатора Петербурга Яковлева, что решение Верховного суда об отмене незаконно перенесенных выборов главы городской исполнительной власти есть «кремлевская интрига», – особенно всё. Последнее как-то уж совсем особенно. Такого себе не позволяли даже воеводы семнадцатого столетия. Если до злосчастного места, где воевода правил безраздельно, вдруг доходил грозный царский указ – он никакому обсуждению не подлежал. Абсолютный произвол, которым пользовался воевода, мог быть пресечен сверху в любой момент. Без дискуссий.

Даже в городе Глупове, придуманном Салтыковым-Щедриным, градоначальники, имеющие манию сочинять собственные законы, рано или поздно изымались из истории города некоей вышней волей. Нет ничего более несносного, чем именно местный произвол, местный гнет, оттого так и велика потребность в Верховном и Высшем, в каком-то удаленном поднебесном дупле, откуда раздают правду и справедливость. Отобрать у русского человека исконное

русское занятие «писать наверх» – немилосердно. Как бы ни кривился петербуржец на Москву, в Москве имеется, благодарение Богу, Верховный суд. И он объявил незаконными досрочные выборы губернатора Петербурга. И хотя маловероятно, чтоб это решение было продиктовано исключительно жадой справедливости (откуда бы она взялась в Москве?), как-то превратности предвыборной тактики чудесным образом совпали с контурами истины. Даже иллюзия справедливости рождает в организме какую-то негу. Мираж, а приятно. Думаешь: эх, хорошо бы Верховный суд все время что-нибудь решал, решал... и все бы исполнялось, исполнялось...

Но есть такие национальные особенности, о которых куда ни пиши – толку не будет. Я, например, тихо убеждена, что Рождество Иисуса Христа по всей логике сюжета Бытия должно совпадать с днями Солнцеворота. Это так естественно: свет побеждает тьму, день прирастает, Бог рождается, и наступает новый год и новое время. Почему вначале Новый год, а потом Рождество, а потом какой-то непостижимый уму Старый Новый год? Почему, вместо того, чтобы примирить общество, природу и веру, их надо постоянно путать, ссорить и морочить? А если добавить сюда еще споры о «миллениуме», который то ли наступит, то ли нет еще, хитрую страшилку про компьютеры, которые вот возьмут все вместе и выйдут из строя прямым ходом в новогоднюю ночь, Белого дракона, который то ли сейчас сожрет, то ли помилует до февраля, становится ясно: выход, как всегда, лежит в одной-единственной национальной особенности, которая, на наше счастье, общечеловечна и доступна.

Безумная, хмельная вода разнообразного цвета, разбавляя нашу печальную тяжелую кровь, сообщает мыслям приятную легкость, а речам – темп аллегро. Если собрать толковую компанию и поглощать безумную воду в разумных ритмах, то легкость умножится на легкость, аллегро ляжет на аллегро, а душа войдет в душу.

По моему личному опыту, поверье о том, что как встретишь Новый год, так его и проведешь, является обыкновенным вздором. Один раз, будучи юной и гневной, из идеи сопротивления житейской пошлости, я вообще никак не встречала Новый год, а сам год, тем не менее, пришлось прожить. Так что главная забота разумного человека – заблаговременно подумать о качестве поглощаемой воды и окружающей компании на всем протяжении года, какой бы цифрой он ни обозначался.

Это – наша магистраль. Идти по ней нам придется долго и трудно, учитывая невероятное количество поддельных напитков и фальшивых людей на просторах Родины. И если из толщи и громады суррогатов, фальшивок, мнимостей и обманов вам удастся извлечь истинный алкоголь и настоящих друзей – пожалуй, это и будет «обыкновенное чудо».

январь

Недобрый ИО

Путин. У него нет рельефного прошлого. Он абсолютно стерилен...

Интересно было бы посмотреть на реакцию человека, который, допустим, с тяжелой травмой попал в больницу, без сознания провел время с начала декабря до конца января, и, наконец, очнувшись, включил телевизор. Конечно, если бы он попал на физиономию спикера Государственной думы Геннадия Селезнева, он с опрометчивой зеленой тоской подумал бы, как в известном абсурдном анекдоте: «Который день летим, и все пятница».

Но очень скоро этот человек понял бы: глубокие мешки под глазами спикера Селезнева – это едва ли не единственное, что соединяет распавшуюся связь времен. Он бы обнаружил, что могучая русская корона слизнула языком всякое упоминание о самом Борисе Ельцине, и адская машина запущена на всех парах по новой программе. Программа новая, но машина старая. Она годится на одно: полное извлечение из человека всех информационных возможностей с целью последующего истребления.

Богатырь из села Будка – Борис Ельцин – сумел эту машину обхитрить, подсовывая ей все новую и новую информацию даже ценой здоровья, как тот царевич из сказки, что кормил несущую его птицу собственным телом. ИО, бледнолицый юноша из Петербурга Владимир Путин, напоминающий посетителя декадентских салонов Серебряного века, с характерным балтийским свинцовым блеском в глазах, хищной вкрадчивостью в речах, составленных из сложно-подчиненных предложений, и той потаенной маниакальностью, что отличает настоящего, на наших дождях и туманах вскормленного петербуржца, еще столкнется с машиной массовой информации не раз.

Природного здоровья и излишков тела ИО Владимир Путин не имеет. Не удивлюсь, если он тайком пишет стихи. У него нет рельефного прошлого. Он практически стерилен. Чем он станет кормить несущую его птицу – ума не приложу.

Хотя кое-какие догадки имеются. Поскольку Путин судьбой связан с богом войны – Марсом, месть его поджидает со стороны Венеры. Нешуточная борьба Марса и Венеры вообще единственное, что как-то оживляет современную историю. При всей устрашительности Марса, он уязвим в одном месте, и в этом месте он не страшен, а смешон. Венера мстит зло, остроумно и напавал.

Президент грозной, воинственной страны – Соединенных Штатов, заприметив рядовую американскую девушку по имени Моника, становится со своей беспокойной штучкой посмешищем всего мира. Генеральный прокурор другой некогда грозной и воинственной страны предстает неловким, похотливым дядькой и внушает населению страны игривые мысли: интересно, а как они, все эти главные и генеральные, делают «это»? Марс надевает доспехи, бряцает оружием, шествует важно, весь в громах и триумфах. А Венера, лежа на цветах, с бокалом в руке, стреляет лукавым насмешливым глазом: ну-ну, мой милый, давай-давай, повыпендривайся чуток, поизображай, что ты меня знать не знаешь.

К Борису Ельцину Венера была снисходительно-уважительна и мстить ему не стала. Не за что было. Ельцин признавал власть стихии и никогда не был рационален. Все демоны мира, терзавшие его годами, не смогли озлобить замечательно добродушной природы этого славного и великого человека. Ни одной головы не срубил! Никого не преследовал! Да, он был вынужден подавить бунт 1993 года, и где бы мы были, если б он этого не сделал.

А что потом? Предатель Руцкой сытно живет на Курщине. Да и все остальные в полном шоколаде. В кои-то веки Бог послал на Русь доброго царя – и держались бы за него, олухи.

Сколько одних кривляк прокормил, извергавших на него тонны грошового скучного остролюбия с ухмылкой какого-то непонятного превосходства.

На мой вкус, по степени отвратительности всех превосходит спикер Селезнев. Про спикера Селезнева можно сказать цитатой из «Бани» Маяковского: «Самоуважение у вас, товарищ Победоносиков, титаническое!» И этот товарищ Победоносиков опять у руля. И с той же чугунной надутостью чего-то вещает. Впору свалиться в ноги Венере и вообще всем насмешливым богам и попросить их: милые, отомстите, сделайте что-нибудь с этим «титаническим самоуважением» на ровном месте...

А наш ИО, обреченный и облеченный властью над огромной страной, что же он и кто он? Подавленная нервность, трудовая дисциплина, недюжинная воля, довольно развитый интеллект, налет какой-то невнятной тоски в утомленных глазах, отсутствие прямых спонтанных проявлений. Природного размаха в нем не чувствуется, и откуда бы он взялся в заправском петербуржце?! Потаенный человек, спрятанный, непростой и, как кажется, недобрый. Так русским и надо, пожили с добрым, каждый день его в дерьме купая, и будет.

Есть в ИО занятная особенность – оставлять в тексте поведения некоторые многозначительные пустоты, возбуждающие простор для толкования. Эдакая карта Таро, гадай, что она означает. Партийная номенклатура, простая как мычание, вроде спикера Селезнева, должна с ним замучиться вконец. Ты уж, дескать, приласкай или ударь, но дай знать! Не-а.

Сиди и думай: вот тут промолчал – это он к чему? А тут усмехнулся – это он над чем? Заказать в «Куклы» новую куклу немудрено, только несмешная получается кукла, странная такая... ой, россияне, странная. Солидные мастера опасных безопасностей делали эту куклу. Как говорится, фирма веников не вяжет. Долго мы смеялись, не пришлось бы всласть наплакаться.

И как вспомнишь, что вытворяли с Ельциным – оно было бы поделом.

февраль

Р. С. Напоминаю, что на дворе стоял февраль 2000 года и Путин был еще ИО – исполняющий обязанности – президента России.

Сумма прописью

Дышите ровно, мастера культуры. Выберут Путина. Припомнит он вас и всем даст рогалик с маком

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» трагический юноша-бунтарь Ипполит восклицает: «Неужели нельзя меня просто съесть, не требуя от меня похвал тому, что меня съело?» Горький вопрос обращен к самому мирозданию, к неумолимым законам природы – таков уж был круг мыслей автора и его героев. Мы же живем куда скромнее. Зарабатывая с трудом на нелегкую жизнь в условиях нынешней пореформенной России, массовый человек так измотан, что некогда и нечем ему думать над проклятыми вопросами.

Но есть избранные счастливы, которые защищены от плачевной нужды и низости текущих дней своим положением, даром, признанием. У них вроде бы есть и деньги, чтоб не волноваться о куске хлеба, и время для размышлений над вечными темами. Они-то могут хотя бы попытаться что-то додумать к оставленному нам русской культурой. Привить обществу вкус к горному воздуху настоящих, крупных философских споров или хотя бы самим подышать им. Заняться неспешной отделкой больших трудов. Совершенствовать грани мастерства. Чаше встречаться с прекрасным. Вообще заняться чем-нибудь удаленным от любимого в прошлом жанра советских мастеров культуры – от «суммы прописью».

Наверное, такие избранники есть и действуют. На глаза попадают совсем иные. Резвый, сплоченный отряд не обиженных жизнью мужчин, которые страшно озабочены судьбами

культуры перед лицом власти. Не знаю, спят ли эти люди, отдыхают ли они. В любое время дня и ночи, в любую погоду, невзирая на возраст, дела и приличествующую их общественному положению стыдливость, они готовы – буквально по свистку – рассказать властям, как трудно живется культуре.

Что ими движет? Корысть? Но трудно заподозрить Марка Захарова, Владимира Васильева, Константина Райкина или Евгения Миронова, явившихся на выдвижение Владимира Путина в президенты, людей сложных, артистически изысканных, в таком примитиве. Скорее всего, в глубине их душ проживает чистая и бесхитростная чеховская Душечка, которая просто не в состоянии была жить без мужа. Так и наши мастера культуры: готовы жить в любви с властью или вопреки ей, но только не сами по себе, только не в отчаянной пустоте свободы. «Мы с Васечкой», «Мы с Ванечкой» – твердила счастливая Душечка. «Мы с Путиным» – написано на счастливых лицах допущенных к Телу деятелей искусств.

А вот еще новость из волшебного мира: Андрей Кончаловский и Валерий Гергиев полтора часа беседовали с Владимиром Путиным – естественно, о судьбах культуры. О чем еще они могли беседовать? Призрак голодной смерти не витает над могущественными головами Кончаловского и Гергиева. Кто же, кроме них, способен объяснить великому ИО весь несказанный трагизм судеб нашей культуры? Кому же, как не им, облеченным в пурпур и виссон славы, не положить «душу свою за други своя» и не позаботиться о ком-то, кроме себя и своего личного благополучия?

Я разве сомневаюсь, что прославленными мастерами двигала неустанная забота о судьбах культуры? Что вы, несколько! Как начнешь сомневаться, так не захочется и просыпаться по утрам.

Ни в чем я не сомневаюсь, а так, отчего-то противно. Моркотно, как говорили в народе. «Когда так властны страсти над вдовою, как требовать от девушек стыда?» («Гамлет»). Когда авторитетные, солидные, пожилые люди так страстно обеспокоены «судьбами культуры», какого ж стыда ждать от юношей, обдумывающих житье и сызмальства уже мечтающих о золотом веке ничем не омраченной халявы?

Дышите ровно, мастера культуры и успокойтесь – выберут вашего Путина, припомнит он вас и всем даст рогалик с маком. Будете и дальше получать медали, справлять юбилеи, сидеть в президиумах и жюри и друг другу давать премии.

Только вряд ли такое поведение совместимо с настоящим творчеством. Оно совместимо с холодным, ловким, расчетливым ремеслом. Музы ревнивы, и не любят, когда ради земных властей предают их священный огонь.

Но неужели нельзя нас просто съесть, не требуя от нас похвал тому, что нас съело?

март

Р. S. Да, всех припомнил и всем дал рогалик с маком.

Кругом вредители

Увидел Путин Радуева и сказал: «Животное какое-то»

Первый же квартал года Дракона принес населению довольно яркую стилистическую находку властей – долгожданную поимку вредителей.

До сих пор образ чеченского врага лепился художественными приемами, которые используются в сказках и былинах. На Северном Кавказе истощенный и ослабевший Илья Муромец рубился с неким Змеем Горынычем Интернэшнл. Этот Горыныч Интернэшнл был неуязвим, вездесущ и бессмертен. Басаеву отрезали ногу, нога вырастала, и он, сообщало ТВ, «был замечен в районе таком-то». Радуева рассекали пополам, каждая половина начинала жить своей жизнью, причем у одной росла борода, а у другой нет. Воина по имени Хаттаб вообще никто из смертных не видел, что неудивительно всякому, кто читал книжку про старика Хоттабыча. Всем ясно, где прячется джинн, когда у него начинаются проблемы. По ночам полевые командиры засеивали поля зубами дракона, и наутро из них вырастали новые бойцы, а иначе никак не объяснить тот факт, что, если суммировать заявленные с начала войны потери боевиков, то это число вроде бы превысит количество взрослого населения Чечни.

Но вот что-то случилось где-то, и у чеченского многосерийного и многобюджетного проекта явно поменялся продюсер. Началось изловление вредителей с торжественным привозом их в столицу – жаль, не в клетке! – и предъявлением народу.

Исполнитель роли Вредителя, известный нам, зрителям, как Салман Радуев, был неподражаем – мерзкий, уродливый, жалкий, ничтожный, просто гадина какая-то. Когда в свое время А. Солженицына выдворяли из страны, а Союз писателей во главе с С. Михалковым изошрялся в издевательствах и оскорблениях будущему нобелевскому лауреату, один «писатель» в порыве иудинового вдохновения закончил свою статью так: «При свете дня рептилии всегда выглядят отвратительно». Вот нечто такое хотелось воскликнуть, глядя на изловленную тушку вредителя Радуева. Путин так прямо и сказал: «Животное какое-то».

Однако доблестная армия огромной страны ловила это животное пять лет – не велика ли честь животному? Не стоит преуменьшать заслуг вредителя, это снижает образ. Но на самом деле, я совершенно согласна с властями в их стилистических новациях. Кругом, кругом одни вредители. Житья от них нет!

Гость нашего города, ты ступай с Малой Садовой на проспект Космонавтов или проспект Большевиков, и посмотри, как неумоим и злостен Вредитель. Ты увидишь сорванные двери подъездов, испачканные стены домов, подворотен и лестничных клеток, из каждого лифта шибанет тебе в нос запах мочи, ветер будет мести сор по газонам... Все это, конечно, дело рук вредителей. Нельзя не подивиться их коварству и хитроумию. Например, для начала они заняли почти все имеющиеся в городе вакансии дворников. Потом вредители оккупировали ЖЭКи и разные там ПРЭУ (не знаю, как они называются, потому что никакого впечатления, кроме тоски зеленой, эти организации не вызывают) и «работают» там под видом сантехников, монтеров и паспортисток. Изрядное количество вредителей подалось в торговлю, прикинувшись вроде бы приятными молодыми девушками. Но всякий житель города знает, что каждая вторая девушка по ту сторону прилавка есть замаскированный крокодил.

Прихожу тут в магазин, подхожу к отделу, где лук продают. А она сидит и что-то пишет. На меня ноль внимания. Я говорю: «Мне луку зеленого полкило». А она сидит и пишет. Я говорю: «Ты чего пишешь? Подсчитываешь, сколько украли?» А она смотрит на меня и говорит: «Ну и народ пошел». А я говорю: «Я народ, а ты что, аристократия? Давай, – говорю, – подними задницу и взвесь мне луку, потому что принц сегодня не придет». Я покупатель типа

«смерть продавцам». Другой бы заплакал и ушел. А я лук взяла, именно у этой оторвы! Сказал ведь Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!»

Вы мне скажите – это что, не вредительство? Может нормальный продавец, чья задача – продать как можно больше товару, так себя вести? Нет! Поэтому констатирую немилосердное число вредителей торговли.

Назовите такую область жизни, где вредителей нет. Так что меня вашей бледной немочью по фамилии Радуев не испугаете и его изловлением не успокоите. Сколько домов они взорвали – три, четыре? Да у нас скоро без всяких чеченцев наши панельки посыплутся.

Сколько мы сами себе вредим и гадим, столько ни один Радуев не нагадит за тысячу лет.

апрель

За что ты нас так, Товарищ Москва!

В анекдоте о Валентине Матвиенко скверно все: от выбора куклы-марионетки до складывания в пыльный чемодан за ненадобностью

Я позвонила на днях в службу 060, обязанную сообщать точное время. Интимный женский голос сказал мне: «После сообщения точного времени вы можете прослушать интересную информацию». От изумления я дождалась интересной информации, но надежда на то, что мне подскажут, где именно спрятана Янтарная комната, рухнула. Поведали какую-то очередную сказку про подстерегающую меня где-то мебель.

Я так понимаю, что если *это* может быть в Петербурге, то *всё* может быть в Петербурге. Позвонишь в 01, а там сначала расскажут про новые поступления в бутик «Версаче», потом – про пиццу на дом... Людям жить-то надо.

Надо жить, а как – непонятно. Петербург воодушевленно проголосовал за Владимира Путина, а он отплатил нам скверным анекдотом про Валентину Матвиенко. Причем в этом анекдоте скверно все, от начала до конца, от выбора куклы-марионетки до финального ее складывания в пыльный чемодан за ненадобностью. Я далека от политических симпатий не только к Матвиенко, но и вообще к кому бы то ни было из политических деятелей, поскольку русская политика – плохой фильм с плохими актерами. Но лишать людей их свободной воли, это, как говорят англичане, «не крикет» (неблагородная, нечестная игра). Что за дела: будто вставили ключик в заводную курочку – она крыльями похлопала, ключик вынули – завод кончился, стоп. И не поклевала даже толком.

Говорить о свободной воле – пустая трата времени... Дохлая романтика, мечты о лучшей жизни. Петербург – это такой отдаленный район Москвы, окраина, вроде Чертанова или Черемушек, но сильно отсталый и заброшенный, правда, с разными занятыми аттракционами вроде Мариинского театра, Эрмитажа и белых ночей. Надо признать такую реальность и оставить амбиции. Если четырехмиллионный город не в силах создать себе достойных фигур для высоких постов, было бы разумным и выгодным упразднить эти посты. Для чего нам игры в выборы и дорогостоящая кукла-марионетка в амплуа «Губернатора», коли все знают, что губернатором будет тот, кого поддержит Путин? Какие могут быть выборы на окраине? Петербург будет управляться так, как решит Москва – кому это неизвестно? К чему тогда бессмысленный перевод денег и демагогии? Пусть сам Путин и управляет. Или честно назначенный им городничий.

Нет никаких «двух столиц». Есть Московия, набирающая силу варварская республика, на территории которой расположены останки бывшей столицы бывшей российской империи, вкуче с руинами советской цивилизации. Останки замечательные и руины занятные. Свободной и самостоятельной политической жизни Петербург не имеет. Он имеет довольно свободную и самостоятельную культурную жизнь, но это никогда само по себе не делало город столицей. Столица – это заветная цель, энергетическая воронка, магический круг. В столицу люди стремятся, а от нас люди только и делают, что уезжают.

И превратиться вдруг, ни с того ни с сего, в энергетическую воронку, нам не удастся. И тягаться с Москвой не стоит, а стоит поискать каких-то путей диалога. Например, спросить кротко и тихо, по-девичьи, по-сиротски: за что ты нас так, товарищ Москва? Неужели нельзя было подобрать кого-нибудь помилее, поумнее, поинтеллигентнее, попетербургстее? Ведь самой будет приятно, коли приедешь к нам на белые ночи, а тебя встречает такой из себя видный, речистый господин, которого не стыдно и в Европе показать, и ведет тебя по городу, а город-то как игрушка...

Завалились мы в коварную щель времен. В этой щели хорошо ставить на театре Островского с Достоевским, реконструировать балеты Петипа и писать философские трактаты. Но если вместо точного времени вам предлагают прослушать сообщение об «интересной информации», то ясно: самой трагической фигурой в этом городе будет человек, решивший понять, где дворники. Он узнает много интересной информации. Где дворники, он не узнает никогда.

Как остро, как сильно не хочется никакого губернатора вообще. Товарищ Москва! Вместо одного марионеточного губернатора вышли нам хотя бы десять тысяч дворников – тебе по деньгам даже экономия будет.

Надежда слабая – не вышлют. Чувствую сердцем: не зря в Москве притихли, опять там какая-то поганка заворачивается.

Ну, а с другой стороны, нас, детей и внуков блокады, голыми руками не возьмешь. У нас соль и спички еще с 1991 года.

май

Р. S. Напоминаю, что на губернаторских выборах в Петербурге 2000 года Валентина Матвиенко сначала была выдвинута кандидатом, а затем отказалась от участия в выборной гонке ввиду явной неизбираемости.

Семеро смелых

Комиссары президента должны показать нам, как закаляется сталь. Но вряд ли это получится

Поведение загадочного и немногословного президента продолжает вызывать всполохи странных и противоречивых чувств. С одной стороны, не может не позабавить то хрустальное презрение, с которым Путин игнорирует блефмейстера Б. А. Березовского, вынужденного плясать тарантеллу по тропам передвижения президента в надежде на высочайшее внимание. Березовский – это мираж, который исчезает, если только хорошенько сморгнуть.

С другой стороны, хрусталь высокого презрения никак не срабатывает в случае с кинематографистами, которые никак не могут создавать картины без родимого Госкино. Подобно анекдотической теще, Госкино вызвало бурю нежных чувств лишь в момент погребения. Михалков и Рязанов (их уже так запросто не сморгнешь) и в страшных снах будут являться и стенать.

Видимо, нам предстоит созерцать долгий путь познания Президентом реальности, в конце которого он поймет: не все то истина, что пукнул Греф. Этот великий алхимик Греф, который подобно чародею Мерлину сидит где-то в башне и пишет, пишет новые горькие страницы страдальческой летописи русских экономических программ.

Не сомневаюсь, умен, трудолюбив и всем хорош Греф. Но как приучила нас КПСС писать и читать экономические программы, как отравила мозги идеей научного коммунизма, т. е. бредятины «по правилам», так и бродит по артериям коллективного интеллекта эта отравка.

Смена интуитивиста Ельцина на логика Путина еще принесет сюрпризы. Петербургская рассудочность еще споткнется о телегу жизни. Судя по всему, долгими и скорбными ночами Путин размышляет над картой России. И какое исторически-географическое дерзание видно в громовом решении о Семи представителях президента!

Хаотический и неопрятный кошмар республик, областей, регионов нарезан, как это принято в СМИ-прогнозах погоды, на четкие ломти. Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Центральный округ, Северо-Запад – и особо выделен проклятый аппендикс Кавказа. Семь Симеонов, Семеро смелых, семь раз отмерь – один отрежь, семь комиссаров Президента должны показать нам, как закаляется сталь. Мечта молодых властителей – стальная вертикаль власти. По всему видно, как мало друзей у Путина, а теперь их и взять будет неоткуда. Будь у него друзей побольше, особо любимому другу он мог бы вырезать из какого-нибудь округа приятный такой Курортный округ с центром в Сочи. Конечно, тогда комиссар-посол-спортсмен Драчевский, получивший планету Сибирь, где тайга по сю пору скрывает раскольничьи скиты и колонии дезертиров с Великой Отечественной, мог бы возроптать. Но Президент на все ропоты отвечает усилением свинцового балтийского блеска в глазах, так что риск был невелик.

Вялотекущая шизофрения скучной эпической перебранки регионов с центром и между собой сменяется маниакальным психозом подлинной Драмы! История прибытия, бытия и отбытия Семи Комиссаров Президента будет достойна кисти если не Шекспира, то уж Щедрина и Островского – точно. Интересно: через сколько лет, ошибок, скандалов, мучений, наступит прозрение, и наши Семеро смелых поймут главное – то, что хорошо понимали царские генерал-губернаторы и что помогло России, к разумной жизни непригодной, держаться на плаву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.